

Лоу Синхуань слушал, и в его душе смешивались разные чувства: тоска, злость, зависть, но он не мог понять, кому именно он завидует.

«Вот она, избалованная жизнь молодого господина», — подумал он.

Какой же он забывчивый.

Спасение человека было лишь наполовину завершено, а он уже перестал обращать внимание. Когда его оскорбили, он лишь пнул обидчика и забыл. Утром он велел ему прийти, а теперь, кажется, совсем об этом позабыл.

Лоу Синхуань поднял голову, взглянув на солнце в зените.

Лекарство, которое ему принесли вчера вечером, было обычной травой, способной лишь немного облегчить кашель его матери. Но к утру её состояние снова ухудшилось.

Он не обманывал Лу Бинъюня, говоря, что обычные лекарства бесполезны. Он знал это на собственном опыте. Он знал, сколько людей мечтают получить рецепты Лу Бинъюня, и насколько ценны лекарства из аптеки семьи Лу.

Его размышления прервал голос:

— Третий молодой господин Лоу.

Лоу Синхуань поднял голову. Это был слуга Лу Бинъюня.

Чжишань шёл позади нескольких слуг, несущих горшки с цветами и бутылки с лекарствами. Он взглянул на Лоу Синхуань и протянул ему два пакета с лекарствами и фарфоровый флакон, на бумаге и бутылке были изображены узоры, напоминающие волны и облака.

Лоу Синхуань сжал нефритовую подвеску на поясе:

— Что это?

Чжишань ответил:

— Это для вашей матери от моего господина. Принимайте один пакет перед сном, а пилюли в бутылке — три раза в день.

Лоу Синхуань взял лекарства и крепко сжал флакон, благодаря:

— Он помнит о... болезни моей матери?

Чжишань улыбнулся:

— Молодой господин вчера видел ваши травы и понял, что с вашей матерью. Если вы не доверяете, можете не использовать, но эти пилюли мой господин приготовил сам, они очень ценные, так что вы...

— Я доверяю! — поспешно ответил Лоу Синхуань.

— Тогда я откланиваюсь, — сказал Чжишань.

Перед тем как войти во двор, он обернулся и взглянул на Лоу Синхуань. Впервые он увидел,

как этот незаконнорожденный молодой господин улыбается. Улыбка смягчила его холодность, и он выглядел довольно приятно.

Лоу Синхуань, словно найдя сокровище, поспешил с лекарствами в руки.

Он подумал, что, по крайней мере, Лу Бинъюнь помнит о нём.

Слуга ждал его у ворот Двора Люйшуан и, увидев, что он несёт, радостно воскликнул:

— Третий молодой господин, вы действительно получили лекарство!

Лоу Синхуань немного успокоился:

— Да, пойдём со мной в Двор Фэнло.

Он жил в Дворе Фэнло, самом уединённом и тихом дворе усадьбы. Дорога от Двора Люйшуан до его дома была долгой, но сейчас, с улыбкой на губах, она казалась ему короче.

Он давно не чувствовал такого воодушевления, и, когда он встретил Лоу Синчу у пруда, было уже слишком поздно избежать столкновения.

Улыбка на лице Лоу Синхуаня медленно исчезла, и на смену ей пришла привычная настороженность.

Лоу Синчу с несколькими людьми окружил его, скрестив руки на груди и смотря свысока:

— Где ты был?

— Это не твоё дело, — холодно ответил Лоу Синхуань.

Взгляд Лоу Синчу скользнул по пакетам с лекарствами:

— Опять пошёл за лекарствами для своей умирающей матери?

Лоу Синхуань передал лекарства слуге, жестом велел ему скорее уходить, а затем, пока Лоу Синчу не заметил, резко пнул его в колено.

— А-а-а!

Над прудом раздался крик, похожий на визг поросёнка.

Лоу Синчу, держась за правое колено, подпрыгнул несколько раз и зло крикнул:

— Схватите их!

Слуга, ошарашенный, не успел далеко убежать, как его схватили люди Лоу Синчу.

Лоу Синхуань стиснул зубы, на лице появилось выражение досады.

Лоу Синчу покраснел от злости, а дети позади него засуетились, спрашивая, всё ли с ним в порядке. Он поставил ногу на землю, всё ещё чувствуя боль и гнев:

— Принесите эти вещи сюда!

— Не смей! — закричал Лоу Синхуань, глаза его покраснели. — Это дал мне младший отец!

Лоу Синчу разозлился ещё больше:

— Вот почему ты шёл со стороны Двора Люйшуан! Ты тайком пытался подлизаться к младшему отцу!

Вчера вечером, вернувшись домой, вторая супруга наставляла его, говоря, что он должен хорошо служить младшему отцу и заслужить его расположение, чтобы в будущем унаследовать титул князя Цина.

Но он не ожидал, что Лоу Синхуань, не сказав ни слова, опередит его в этом.

Он всегда считал, что этот незаконнорожденный брат и его мать не имеют веса и должны знать своё место.

Вчера Лоу Синчу уже получил нагоняй от Лу Бинъюня на глазах у всех, и теперь, вспомнив старые обиды, его гнев вспыхнул с новой силой:

— Эй, выбросьте эти лекарства в пруд!

Лоу Синхуань, скрученный за руки, зло прошипел:

— Если младший отец узнает, тебе не поздоровится!

Лоу Синчу внезапно поднял руку:

— Стой.

Слуги остановились, не бросив лекарства.

Лоу Синчу подумал, что этот человек прав. Вчера именно из-за того, что он выбросил лекарства, Лу Бинъюнь наказал его. Поэтому сегодня он не должен повторять ту же ошибку.

Он оглядел Лоу Синхуаня с ног до головы и, заметив на его поясе белый свет, нахмурился:

— Откуда у тебя нефрит?

Он помнил, что в Дворе Фэнло всё было в дефиците, и заподозрил, что Лоу Синхуань получил это от младшего отца. Он фыркнул:

— Эй, сними это.

Лоу Синхуань яростно сопротивлялся:

— Отпустите меня! Как вы смеете!

Нефритовая подвеска была в форме маленького белого кролика, белоснежного и прозрачного, с кисточкой, слегка покачивающейся.

Лоу Синчу рассмотрел её и усмехнулся:

— Это тоже дал тебе младший отец?

Лоу Синхуань и его слуга были прижаты к земле, стоя на коленях на гальке. Слуга молил о пощаде:

— Большой молодой господин, пощадите!

Лоу Синчу, засунув руки в рукава, придумал план:

— Благородный человек не отнимает то, что дорого другим, но кто заставил тебя меня разозлить? Вчера из-за тебя я простоял на коленях целый час. Вот что: простояй здесь на коленях два часа, и я верну тебе лекарства и подвеску, как насчёт этого? — А-а!

С громким стуком Лоу Синчу согнул колени и тяжело опустился на гальку, а подвеска покатила к Лоу Синхуаню.

Лоу Синхуань поднял голову.

Свет у пруда очертил фигуру человека, его красивые глаза, полные энергии и нетерпения:

— Что за шум?

Даже стрекот насекомых у пруда на мгновение стих.

Солнечный свет лился потоком, юноша лениво скрестил руки на груди, его белая одежда с серебряными узорами подчеркивала его стройную фигуру, кожа была белой, как утренний туман, свежей, как роса на траве у озера.

Лоу Синчу зло обернулся:

— Кто этот мерз...

Его слова резко оборвались. Лоу Синхуань медленно разжал зубы.

Он, несмотря на юный возраст, сохранял спокойствие, а его слуга, словно увидев живого Будду, закричал:

— Спасите нас, супруга!

— Что вы тут делаете? — спросил Лу Бинъюнь.

Когда юноша не улыбался, его лицо казалось холодным, а янтарные глаза были прозрачными, как лёд.

За ним шли двое.

Лоу Синчу, стоя на коленях, не смел пошевелиться, даже дышать боялся. В столице он редко видел этого младшего отца, но Лоу Юэцяо и Гу Юньсы встречал часто.

Один — единственный сын князя Юя, другой — любимый внук герцога, оба были самыми желанными и в то же время самыми устрашающими фигурами среди молодёжи Чанпина.

Вторая супруга часто говорила ему, что он должен поддерживать с ними отношения и ни в коем случае не обижать никого из них.

Но как он мог влиться в их круг? Обычно при виде этих двоих у него начинала болеть голова, а сегодня здесь был ещё и младший отец, похожий на владыку ада — вчера он уже получил достаточно уроков от Лу Бинъюня.

Дети вокруг дрожали, как цыплята, стоя на коленях, не смея издать ни звука. Кто-то пробормотал:

— Младший отец, это не мы...

Лоу Синчу в душе проклинал.

Всё из-за Лоу Синхуаня.

Лу Бинъюнь холодно взглянул на слуг, те переглянулись, растерянно отпустили руки и, опомнившись, упали на колени:

— Простите, супруга!

Гу Юньсы и Лоу Юэцяо выглядели недовольными. Гу Юньсы прикрыл губы веером, а Лоу Юэцяо нахмурился и недовольно сказал:

— Кого вы так называете?

Слуги поспешно поправились:

— Да, мы ошиблись, простите, господин Лу!

Руки Лоу Синхуаня были скручены так сильно, что он едва не упал на землю.

Его слуга, слёзы текли по лицу:

— Господин Лу, наш третий молодой господин взял ваши лекарства и хотел вернуться в свой двор, но по пути встретил большого молодого господина, который хотел отобрать ваши лекарства...

Лу Бинъюнь присел на корточки, положив одну руку на колено, и посмотрел на него.

Лицо Лоу Синхуаня было бледным, глаза и нос покраснели, казалось, он вот-вот заплачет.

Лу Бинъюнь подумал, что этот ребёнок не скрывает свою слабость, он действительно выглядит жалким и беззащитным. Непонятно, что пережил Лоу Синхуань, чтобы стать таким холодным и безжалостным в будущем.

Слуга продолжал говорить, словно выливая всё накопившееся:

— ...большой молодой господин хотел отобрать нефритовую подвеску у третьего молодого господина, это единственная ценная вещь, которая у него есть, а он...

Лоу Синхуань тихо сказал:

— Хватит.

Лу Бинъюнь спросил:

— Можешь встать?